

Несколько человек вновь испытали шок. Стоит ли говорить, что прежняя Цзян Тинся на дух не переносила учебу, а уж о том, чтобы ее волновали такие вещи, как книжные полки, и речи быть не могло?

Но теперь... она действительно собралась собирать книжную полку?

Не успели они ответить, как дверь снова открылась.

На этот раз пришел Лу Яньчуань, их старший брат.

Нахлынуло давящее чувство страха перед кровным родством, и все трое присутствующих наперебой с улыбками поприветствовали его:

— Здравствуй, старший брат.

Цзян Тинся последовала их примеру:

— Старший брат.

Вообще-то Лу Яньчуань был довольно удивлен: в конце из-за Цзян Тинся эти парни раньше почти никогда не возвращались в родовое гнездо, наотрез отказываясь переступить его порог.

Он полагал, что сегодня вечером дома будет только она одна. Лу Яньчуань почувствовал какой-то смутный дискомфорт, долго размышлял и в конце концов все же решил вернуться.

В конце концов, в тот день было очевидно, что Цзян Тинся сильно изменилась.

К тому же судмедэксперты вроде него всегда сомневаются в малейших деталях, поэтому, чтобы докопаться до истины, Лу Яньчуань и вернулся.

Но он никак не ожидал... что здесь окажутся и три его брата.

Цзян Тинся едва не плакала: почему пятый брат все еще не возвращается?

По сути, не хватало только шестого и пятого, и тогда собрались бы все.

О шестом брате Лу Сюне и говорить нечего: его и в лицо-то не видели, с чего бы ему возвращаться? Но вот пятый... неужели он и правда не вернется, как и сказал сегодня?

Вот же гадство!

Лу Яньчуань озадаченно окинул их взглядом:

— Чего вы все тут столпились?

Лу Чжиянь, крутившийся на кухне, вовсе не собирался готовить — он с радостным видом возился с фруктовой нарезкой.

Наконец закончив, он подхватил тарелку с фруктами, вышел из кухни, поставил ее на гостиный столик и с сияющей улыбкой посмотрел на Цзян Тинся:

— Сестренка, завтра ты идешь в школу, и второй брат приготовил для тебя фруктовое ассорти в виде сердечка. Красиво?

Цзян Тинся опустила взгляд. Чего у ухажера не отнять, так это того, что руки у Лу Чжияня росли из правильного места: сердечко было выложено аккуратно до последней дольки, причем исключительно из яблок.

Иные фрукты использовались только за пределами этой фигуры.

Лу Синцы бросил взгляд на творение брата и не удержался от подколки:

— Тот, кто знает, примет это за заботу о сестренке, а тот, кто не знает, подумает, что второй брат собрался делать предложение.

Стерпев это, Лу Чжиянь глубоко вздохнул, чтобы удержаться и не наброситься на него.

Надо признать, язык у Лу Синцы был самым ядовитым среди всех шести братьев. Как он вообще дожил до своих лет с таким характером?

Цзян Тинся с легкой улыбкой посмотрела на Лу Синцы.

Занятно!

Этот братец не только не упрекает ее за прежние ошибки — пусть их и натворила прежняя хозяйка тела, но! — уметь вот так спокойно и непринужденно с ней хихикать — это надо иметь поистине широкую душу и толстокожесть в придачу!

Кхм-кхм.

Цзян Тинся понимала, что пятый брат, скорее всего, не придет. Она изначально собиралась сказать братьям пару искренних слов, но тут дверь снова хлопнула.

Ее глаза вспыхнули: тут и гадать не нужно, чтобы понять, кто пожаловал на этот раз.

И действительно, когда в поле зрения появилось холодное и свирепое лицо пятого брата, улыбка в глазах Цзян Тинся стала еще шире.

А-а-а-а, ну что, пятый брат, будешь теперь стирать трусы с кислым лицом?

Задание выполнено!

Вместе с этим и настроение по отношению ко всему миру у нее стало самым прекрасным.

Остальные никак не ожидали, что войдет Лу Чжао.

Этот парень вечно скрывался от мира: его редко удавалось застать дома не то что вечером, но даже днем.

Особенно Лу Синцы — он не видел Лу Чжао уже почти месяц.

К тому же тот был поглощен киберспортивными турнирами, да и тяжелая ножа бармена висела на нем мертвым грузом, так что свободного времени навестить Лу Чжао у него банально не было.

Впрочем, даже будь у него время, он бы все равно не пошел.

Едва заметно смягчив холодное выражение лица при виде старшего брата, Лу Чжао тем не менее был крайне немногословен:

— Старший брат.

Остальных братьев он вообще проигнорировал.

Лу Яньчуань кивнул.

Однако, переведя взгляд на Цзян Тинся, Лу Чжао неожиданно замер, вспомнив свои утренние слова о том, что он не придет...

Теперь же подобная пощечина собственному языку выглядела откровенно неловко.

Впрочем, признавать это Лу Чжао не собирался. Сохраняя свое неизменное каменное выражение лица, он бросил мимолетный взгляд на фруктовое ассорти в форме сердечка и тут

же отвел глаза.

Лу Синцы приподнял бровь: тц, а у этой Цзян Тинся и правда есть хватка — стоит ей только появиться, как они, вечно лающие друг на друга, собираются под одной крышей.

Вот ведь молодец.

Он разблокировал телефон и с небрежным видом написал в общем чате: [@Лу Сюнь Си-ге, сегодня вечером мы все в родовом гнезде, с чего это тебя одного нет?]

Ему нравилось подливать масла в огонь и устраивать зрелища.

Фу Юйси в это время еще не спала и изумленно ответила: [Сяо-Лю, хорош хвастаться, так заливать тоже надо уметь.]

Лу Сюнь как раз закончил допрашивать смертного. С безмятежным выражением лица глядя на экран телефона, он немного подумал и наконец ответил: [Сегодня вечером, похоже, будет много работы, ешьте без меня.]

Лу Синцы: [Что едим? Цзян Тинся ведь тоже здесь.]

Лу Сюнь: [.....]

Он, казалось, потерял дар речи. Лу Синцы убрал телефон, загадочно усмехнулся и мысленно поинтересовался, каким же образом эта его «сестренка» собирается растопить лед этого холодного, безэмоционального чурбана по прозвищу Си-ге.

Впрочем, если ей удастся расколоть пятого брата, ему станет еще интереснее.

Уж если говорить о каменных лицах, то пятый брат был истинным богом паралича мимических мышц в семье Лу.

В этот вечер, за исключением Лу Сюня, в сборе были все. Цзян Тинся была искренне рада этому, но, понимая, что братья очень заняты и вряд ли смогут пробыть долго, зная, что их визит носит скорее символический характер, она не питала иллюзий насчет их скорого ухода.

Тем не менее любые сдвиги к лучшему уже радовали.

Вскоре все распрощались и разошлись.

Поймав на себе многозначительный взгляд Лу Чжао, Цзян Тинся слегка растерялась.

В конце концов в старом особняке остались только Лу Синцы и Цзян Тинся.

Ах да, еще матушка Ли, хлопотавшая во внутреннем дворе.

Пока Цзян Тинся возилась с оставшимся фруктовым ассорти, Лу Синцы, решивший пока не подниматься наверх и зависший в мобильной игре, замер и бросил на нее взгляд.

Ощувив странное раздражение, он протянул руку, небрежно вытащил из тарелки самый неказистый кусочек мандарина и отправил в рот.

И тут же наигранно принялся жаловаться:

— Тц-тц-тц, мне ведь завтра тоже на работу, почему это второй брат не приготовил миску для меня?

Цзян Тинся: «...» Братец, разве то, куда ты собираешься завтра — это не обычный выход на работу после законных выходных?

— Хочешь, я тебе тоже сделаю? — предложила Цзян Тинся.

— Давай-давай, сестренка так добра ко мне, — бесстыдно отозвался Лу Синцы.

«...» Цзян Тинся чуть не задохнулась от смеха: откуда у этого шестого братца такая железобетонная наглость!

— Завтра мне в школу, так что я пошла спать! — кивнула Цзян Тинся, посчитав этот предлог идеальным.

Хотя почему предлог — ее и впрямь сморил сон.

Продолжая пялиться в экран смартфона, Лу Синцы бросил небрежное «угу», и лишь когда она окончательно скрылась из виду, оторвал взгляд от телефона, посмотрел на то место, где она только что стояла, и уголки его губ тронула глубокая улыбка.

Вернувшись в комнату, Цзян Тинся приняла душ и сразу же завалилась в постель — действовала с максимальной оперативным размахом.

Усталость сегодня была невероятной, но...

Проспав до второй половины ночи, она почему-то почувствовала смутное беспокойство.

Например, ей показалось, что со стороны балконного окна доносится какой-то странный шорох, прямо как в фильмах ужасов.

Зажмурив глаза, Цзян Тинся, которая всю жизнь ничего не боялась, вдруг ужаснулась призраков!

Эй, эй, алло.

Она сейчас даже боялась открыть глаза, отчетливо ощущая, что на балконе и впрямь находится какое-то живое существо.

Пока пара чужих ботинок не опустилась прямо перед ее кроватью, сопровождаемая ледяным голосом хозяина:

— Хватит притворяться.

Твою мать.

Это пятый брат!

Ха, так бы сразу и сказали.

Но стоило ей снова распахнуть глаза и в темноте разглядеть лицо Лу Чжао, как она чуть не испугалась повторно.

Оказывается, пятый брат ничем не отличается от чертова призрака.

<http://bllate.org/book/21181/2145083>